Насторожив слух, Су Аньжань улавливал каждое слово их разговора. На этой фразе он отложил ручку и побежал к говорившим. Игривая Даха помчалась ему навстречу. После недолгих поглаживаний питомицы мальчик подошёл к Цзянь Иань, ухватился за её руку и беспокойно спросил:

— Мам, ты собираешься отдать Даху и Байлянь?

Женщина подняла взгляд на Ся Цзинцзин, после чего взяла Су Аньжаня за плечи.

— Маме и самой очень больно их отдавать, но эта тётя, она хорошая подруга хозяйки Дахи и Байлянь. Она нашла более подходящего хозяина, так что… — она с трудом сглотнула, — мама ничего не может поделать.

Ся Цзинцзин попыталась остановить её от этих уточнений, но оказалась перебита Цзянь Иань ещё до того, как начала говорить, ввиду чего в конечном итоге не вымолвила и слова.

Ся Аньжань притронулся к спине Дахи и пролил слёзы:

— Мам, я не хочу, чтобы ты их отдавала.

Его маленькое лицо сморщилось, напряглось и в целом выглядело очень жалким.

— Это, госпожа Цзянь Иань, дело… — Ся Цзинцзин хотела объясниться, тем не менее на сей раз эту возможность у неё отняла Сяо Ли. Голос девушки всецело перекрыл её собственный, когда она громко произнесла: — Сестра Цзинцзин сказала, что выплатит вам 30 000 юаней за заботу о Дахе и Байлянь.

Цзянь Иань вскинула брови и посмотрела на Сяо Ли, которая притворялась самой невинностью. Она не ожидала от этой извечно добродушной помощницы такого недостойного исполнения. Но оно ей понравилось.

— Правда? — удивлённо переспросила она, но бросив быстрый взгляд на мусорное ведро в углу, поспешно опомнилась. — Похоже, вы очень о них беспокоитесь, но всё-таки, госпожа Ся, я хочу быть более осторожной. Можете сказать мне, кому вы их отдадите?

На деле тело Цзянь Иань уже похоронили в земле. Перед смертью она завещала всё своё имущество Благотворительному дому Аньсяо. И животных, теоретически, тоже. Поскольку директриса не хотела брать на себя заботу о Дахе и Байлянь, Цзянь Иань, ясное дело, решила не доставлять ей неудобств, не став передавать питомцев благотворительному дому. Она могла бы прямо сказать ей о возможности переписать кошку с собакой на её имя.

Впрочем, женщина так не поступила, поскольку хотела увидеть Ся Цзинцзин, чтобы узнать беспокоилась та за будущее питомцев, или исключительно о собственных эгоистичных

желаниях.

Господин Ли перевёл на её счёт приличную сумму. После этого они больше не контактировали. Первоначально Ся Цзинцзин намеревалась забрать Даху и Байлянь самостоятельно. Теперь же, судя по всему…

— Он не показывался из-за своей личности, поэтому позвольте мне отправить питомцев. Можете не переживать, он будет им очень хорошим хозяином.

Цзянь Иань скрестила руки на груди, гладя в угодливое лицо собеседницы. Внутри неё царило разочарование. Ранее эта женщина была несомненно мягкой, почитаемой и энергичной девушкой, почему тогда в данный момент она вела себя так странно?

Цзянь Иань смотрела на неё спокойно:

— Значит, он знает, кормом какого производителя питаются Даха и Байлянь? И у него есть время на ежедневные прогулки с собакой? А с какой периодичностью следует избавляться от паразитов? Он сможет искупать Байлянь? Даха уже взрослая собака, и энергии у неё много, так что её нужно выгуливать. У того человека есть на всё это время и силы?

Череда напористых слов вылетела изо рта Цзянь Иань, заставив Ся Цзинцзин на мгновение опешить. В её взгляде появилась паника.

— Это…

— Ни о чём таком вы у него не узнавали? — серьёзно продолжала Цзянь Иань. Из-за более светлых зрачков выглядела она сейчас весьма пугающе.

— Сестра Цзинцзин непременно узнавала, иначе как она могла заключить, что он наилучший хозяин для Дахи и Байлянь? — Сяо Ли с улыбкой произнесла эти слова, которые подобно острому ножу вонзились в самое сердце обсуждаемой женщины.

— Пожалуйста, ответьте мне, госпожа Ся Цзинцзин, — не отступалась Цзянь Иань. Мгновение спустя она повернула голову и крикнула: — Даха, сюда.

Питомица немедля подбежала, высунув язык и непрерывно виляя хвостом. Она не понимала, что являлась темой разговора.

— Видите? — Цзянь Иань посмотрела на собеседницу и улыбчиво сказала: — Даха меня обожает, она видит во мне семью. Не думаю, что найденный вами хозяин такой же.

Наблюдая за сконфуженным лицом Ся Цзинцзин, она продолжала улыбаться.

— Это очень досадно. Речь ведь идёт о будущем и счастье животных. Я хочу быть достойной Ань Сяоцзянь, потому и спросила обо всё этом. Данные моменты всё-таки важны для блага Дахи и Байлянь, согласны?

— …Да, — Ся Цзинцзин проглотила свои слова под решительным напором Цзянь Иань. От неё исходило сильное подавляющее чувство. Неужто таким обладали все звёзды? И тоном она говорила очень знакомым. Таким, который слышать Ся Цзинцзин доводилось часто.

Более того, все слова нынешней хозяйки питомцев имели под собой логику. Все эти причины использовала и сама Ся Цзинцзин, дабы забрать Даху с Байлянь.

— Или вы можете дать мне контакт того человека, и я сама с ним свяжусь. Что скажете? — Цзянь Иань стеснённо улыбнулась. — Честно говоря, я ещё волнуюсь, как бы он не оказался тем, кому нравится мучить собак, и взял питомцев госпожи Ань специально, чтобы над ними издеваться. Думаю, вы и этого не выясняли. А я вот подобного не на шутку боюсь.

Когда Ся Цзинцзин услышала это, она тут же отозвалась:

— Нет, он не может быть таким, он…

— Нельзя судить людей только по внешности. Госпожа Ся Цзинцзин, раз мы все тут думаем о благе Дахи и Байлянь, тогда прошу, дайте мне контактную информацию. Я сама разузнаю, что это за человек. А, и кстати, ещё один момент.

До Цзянь Иань вдруг дошло:

— Насколько мне известно, вы подруга госпожи Ань, но у вас вроде бы нет прав распоряжаться её собственностью? Или я чего-то не знаю?

http://tl.rulate.ru/book/38936/1697741